

**«СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ
И ДИАЛЕКТИКА»**

**ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЭМПИРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО
В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. КОХАНОВСКОГО И ПОСТТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ**

Одним из важных направлений развития философского знания В.П. Кохановский называл преодоление ситуации, в которой оказалась проблема единства эмпирического и теоретического, теории и практики. Довольно рано осознав, что ее решение как в отечественной, так и в мировой философии носит скорее декларативный характер, неутомимый диалектик принялся разрабатывать алгоритмы «материализации теории». Исходные замыслы В.П. Кохановского оказались близки идеям французского исследователя П. Бурдьё, который пошел совершенно иным путем, переводя данную проблему из концептуально-теоретической в социологическую плоскость. Отсюда и совершенно иные результаты: рациональная реконструкция процесса воплощения теоретического знания на практике В.П. Кохановского может рассматриваться как альтернатива социальной его реконструкции. И во многом эти идеи составляют фундамент посттеоретической философии.

Современная философия науки и социология знания провозглашают источником интеллектуальной традиции не определения и формулировки, а канонические тексты, которые содержат набор «хрестоматийных примеров» для подражания и последующего приобщения. Но и здесь дело обстоит не лучше, ибо канонические тексты настолько отличаются друг от друга, что вопрос о целостности философского знания проще объявить псевдовопросом, чем дать на него вразумительный ответ. Можно еще попытаться ответить метафорически, назвав философию «ничьей землей», как это сделал Б. Рассел. Или же назвать философию «одной из многих литературных традиций», как это сделал Р. Рорти. Но когда Рорти спросили, чувствует ли он себя философом, членом философского сообщества, он нехотя признал, что роль критерия могут выполнять принадлежность к сообществу и владение специальной терминологией. Видя такое ускользающее от систематизирующего мышления единство, впору поставить вопрос: а не содержит ли философия несколько различных «форм жизни» или способов философствования? Не могут ли говорящие на одном языке и причисляющие себя к одному сообществу по-разному использовать эти обстоятельства, ставя и решая совершенно разные задачи? И не может ли за многообразием традиций и стилей стоять несколько совершенно разных способов философствования?

Отвечая на данные вопросы, трудно отделаться от мысли, что философия рождалась несколько раз, и каждый раз у ее истоков стояли социальные практики, связанные с профессиональным опытом, получаемым в некоторых избранных областях человеческой деятельности. Под социальной практикой во множественном числе принято понимать некоторые устойчивые системы действия, различающиеся благодаря различию целей и средств человеческой деятельности, а также все возрастающему разделению труда. По мере длительного воспроизводства и развития социальные практики рожают то, что Л. Витгенштейн называл формами жизни, ставя каждой из них в соответствие свою собственную языковую игру, то есть свои особенные собственную логику, грамматику и словарь. Каждая такая форма жизни представляет собой законченную систему коммуникации, подчиняющуюся своим внутренним правилам и соглашениям.

Т.Г. Лешкевич

доктор философских наук

Южный федеральный университет, г. Ростов н/Д